

Гастроли Малого театра в Ереване

И. ИЛЬИНСКИЙ: СМЕХОМ СЛУЖИТЬ
ДОБРУ И ПРАВДЕ

Вряд ли кому-либо нужно представлять Игоря Ильинского. Сколько людей восхищалось его неувыдаемым искусством, сколько незабываемых минут радостного смеха подарил он нам всем своим искрящимся талантом!

Как вы удивитесь, однако, если случайно увидите любимого актера на улице или где-нибудь в обыденной обстановке, вы его вовсе не узнаете или узнаете не сразу. Вот и сейчас, даже сидя напротив Игоря Владимировича в его гостиничном номере, я никак не могу свыкнуться с мыслью, что веду беседу именно с ним, с одним из популярнейших комедийных актеров современности, чье одно имя вызывает всегда бурю веселых эмоций. Преду мной человек со строгим, сосредоточенным взглядом, внешность которого скорее всего напоминает мудрого детского писателя или старого доброго ученого, посвятившего всю свою жизнь облегчению страданий людей.

Впрочем, не в этом ли «несоответствии» кроется начало объяснения блистательных «превращений» Ильинского, тайна сути таланта многих крупных юмористов и сатириков, людей очень часто с лицом печальным, грустным, порой и угрюмым. Что ж, примем эту внешнюю примету за исходную точку и постараемся вслед за ответами Игоря Владимировича на вопросы проникнуть в некоторые явления современного комедийного искусства.

— Вами, Игорь Владимирович, пройден большой творческий путь. Зная ваши замечательные работы на экране и на сцене, трудно отдать предпочтение Ильинскому — киноактеру или Ильинскому — актеру театра. Интересно поэтому узнать от вас, отдавали ли вы когда-либо предпочтение одному из этих искусств?

— Главное в искусстве не средство, а цель. У любого художника есть идеалы, которым он старается быть верным на протяжении всего творчества. Мой идеал выражен в пушкинских словах «И буду тем любезен я народу, что чувства добрые я лирой пробуждал...». Быть может, мне не всегда удавалось быть верным своему идеалу. Но я всегда, будь то в кино или на сцене, стремился смехом и слезами служить добру и правде.

— Часто говорят о «маске» того или иного актера, например, о «маске» Чаплина, «маске» Ильинского, «маске» Райкина. Ясно, что под этим мыслятся не только определенный внешний облик актера. Но не ограничивается так или иначе «маска», закрепившаяся в представлении миллионов зрителей, возможности расширения творческого диапазона актера?

— Я преклоняюсь перед Чаплиным. Его «маска» не исчерпывается тем, как выглядит его герой, как он ходит, улыбается, жестикулирует, как одевается. «Маска» Чаплина, прежде всего, это уникальный образ со своей философией, это еще и целая школа, школа со своей системой мастерства, стилем, вкусом. Самое замечательное в герое Чаплина то, что он все знает и все понимает, что он психолог, тонко чувствует окружающих.

Последние фильмы Чаплина я не видел. Но мне кажется, что он где-то ограничил свою «маску». Нельзя быть в плену у нее всю жизнь, тем более, когда возраст поседевшего актера, его темперамент уже никак не могут соответствовать знаменитому чаплинскому герою.

Если бы я всегда придерживался только «маски» Бывалова и Огурцова, играл бы только подобных им героев и не

брался за такие роли, как роль Акима («Власть тьмы»), то, конечно, я очень ограничил бы себя как актера. Сейчас я работаю над новым полнометражным телевизионным фильмом под условным названием «Ильинский в рассказах Чехова». Это своеобразный творческий эксперимент, где я ставлю себе задачу воочию показать возможности актера играть самые различные образы и характеры.

В основу фильма легли шесть чеховских рассказов — «Пересолил», «Оратор», «Смерть чиновника», «Хамелеон», «Сапоги» и «Дочь Альбиона». Все роли, в том числе и женские, исполню я. А их в фильме 23. Картина будет начинаться тем, как я читаю Чехова, так что образ чтеца будет 24-й ролью. С помощью кинематографической техники мои герои будут встречаться, беседовать, спорить и т. д.

— Как обстоит у нас дело с созданием кинокомедий? Какие, по вашему мнению, она утрачивает традиции и какие приобретает?

— У нас как будто выпускается немало кинокомедий. Дело обстоит вроде неплохо еще и потому, что все хотят комедии, и зритель за комедию, и руководство студий, и комитеты кинематографии. Беда, однако, в том, что у комедии слишком много «нынек» на тех же студиях. Все учат комедийного режиссера. И это, разумеется, не может не сказаться на качестве выпускаемых лент.

Уже нет многих старых известных мастеров советской кинокомедии. На смену им пришли новые талантливые мастера, такие, как Рязанов, Гайдай, Данелия. Это настоящие рыцари комедийного искусства, их работы сделаны на высоком уровне. Думается, однако, большинству наших комедийных лент не хватает силы обобщения. Смотришь иной фильм, вроде сделан он мастерски, а образа, который запомнится на долгое время, нет.

— Вероятно, многое тут зависит и от актеров, от масштабности их таланта. В связи с этим очень бы хотелось узнать, кого вы выделяете из современных советских комедийных киноактеров? В чем заключаются особенности стиля, национальные черты комедии и комедийного актера?

— Безусловно, многое зависит от актера, от меры его таланта. Как бы ни был хорош литературный материал, как бы ни был выписан хорошо портрет героя, обобщенный образ в результате создает актер.

Я признаю комедийных актеров всех жанров, люблю всех талантливых исполнителей, начиная от комиков-эксцентриков и кончая комиками бытовой манеры. Не признаю и не терплю актера лишь одного назойливого «жанра», актера, протягивающего зрителю руку за смехом. Невыносим изображаемый некоторыми «типажный дурак», вызывающий смех в зале особенностями своей физиономии, носа и еще какой-либо выдающейся «деталью» своей внешности.

Что касается национальных особенностей комедии, то скажу о них на примере родной русской комедии. «Смех сквозь слезы» — всегда было качеством русской сатирической и юмористической литературы. Отсюда и вытекают характерные черты русского юмора, смеха. Вы, возможно, не знаете имя Лейкина. А в свое время это был очень известный русский комедийный писатель, который забавлял читательскую публику бойкими смешными историями. А кто помнит его теперь? Русскому человеку ближе и свойственно то, что глубоко и генерально выражено Гоголем,

Чеховым, Сухово-Кобылиным.

Теперь у нас немало хороших комедийных актеров, но выше всех я ставлю Плотникова и Леонова. Вспомните Плотникова в фильме «Твой современник». Его персонаж абсолютно положительный герой. Простодушный, прямой, умный, умеющий делать глубокие логические выводы и обобщения, он не все принимает на веру, с сомнением относится к некоторым явлениям и лицам. Игра Плотникова — это и есть современный стиль комедийного актера.

— Игорь Владимирович, вы создали целую галерею самых разнохарактерных героев. Были ли все же темы и образы, которые вас волновали, но из-за отсутствия литературного материала или по другим причинам вам не удавалось осуществить свои замыслы?

— Были, конечно. Сказать же хочу о том, кого бы я хотел сыграть. Мне уже за семьдесят, стал стариком — вот и думаю создать на экране образ советского старика, пенсионера. Создать положительный образ, показать стариковские трудности и заботы. Мне всегда казалось, что «старость — не радость». Но нет, жизнь старика очень интересна и достойна глубокого экранного воплощения.

Главное же, мне хочется завершить трилогию «маски» Ильинского. Бывалов плюс Огурцов плюс третий образ. Допишите портрет бюрократа, выставить на осмеяние его современный тип. Бывалов и Огурцов, хотя между ними есть некоторая разница, это одна линия. Образы спрятаны за формулой дурака, их сущность легко проглядывается и вызывает смех.

Современный бюрократ, которого в экранной комедии хочется вывести за ушко да на солнышко, нелегко узнаваем. Он где-то даже страшноватый в своей внешней «засекреченности». У него иные манеры, он не глуп, вежлив, не конфликтует и вообще все представляет в розовом свете. Это, наверное, высший тип бюрократа. В нашей литературе еще не создан его обобщенный образ. И для воплощения его в кино, видимо, уже нужны иные средства, скорей сатирические, нежели юмористические.

— Наконец, Игорь Владимирович, расскажите, пожалуйста, о вашей последней работе в театре — образе Расплюева в «Свадьбе Кречинского». Как давно вы хотели сыграть его и каким вы изображаете этого персонажа Сухово-Кобылина?

— Расплюева я играю впервые. Эту роль я исполнял лет сорок назад. Конечно, это не возобновление созданного некогда мною образа. И постановка другая, изменилась несколько и трактовка образа. Расплюев, каким я его теперь играю, и циник, и плут. Но мне хотелось передать и некоторые его хорошие черты, пробудить человеческие чувства к бывшему человеку. Спектакль шел в Москве всего два раза в мае, и здесь, в Ереване, мы показываем по существу премьеру. Я, безусловно, волнуясь, как она пройдет. И мне хотелось бы, чтобы наша новая работа понравилась моим давним знакомым и друзьям, ереванским зрителям.

У Игоря Владимировича сегодня премьеры. Те, кому посчастливилось побывать на спектакле Малого театра «Свадьба Кречинского», вновь переживут радостные минуты от общения с большим искусством Ильинского. А пока разрешите передать всем вам пожелания вашего любимого актера быть всегда в дружбе с юмором и украшать жизнь веселым жизнерадостным смехом.

Г. ЛАЛАЯНЦ